

10. GABO. F. 519. Op. 1. D. 39. L. 89.
11. GABO. F. 591. Op. 1. D. 25. L. 53.
12. GABO. F. 552. Op. 1. D. 4. L. 9.
13. GABO. F. 591. Op. 1. D. 39. L. 19.
14. GABO. F. 711. Op. 1. D. 74. L. 72.
15. GAVO. F. 51. Op. 51. D. 192. L. 1.
16. GAVO. F. 10. Op. 1. D. 1719. L. 241.
17. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 105,107,108,399. Op. 4. D. 1. RGAJE. F. 3429. Op. 3.D. 1725.
18. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 105. L. 537.
19. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 186. L. 19.
20. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 189. L. 308–309.
21. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 192. L. 2.
22. GAVO. F. 51. Op. 1. D. 201. L. 74.
23. GAKO. F. 184. Op. 1. D. 139. L. 201.
24. GAKO. F. 293. Op. 2. D. 2. L. 1,2.
25. GAKO. F. 851. Op. 1. D. 5. L. 13,15.
26. *Dogadaev S.* Voronezhskaja oblast' stala industrial'noj. Voronezh: Voronezhskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1938. S. 43.
27. *Zdorov'e i zdravoohranenie trudjashchihsja SSSR.* Statisticheskij spravocnik. M., 1937.
28. *Il'inskij V.* Kvartirnoe dovol'stvie personala cenzovoj promyshlennosti SSSR v 1923–27 gg. // Statisticheskoe obozrenie. 1928. №8.
29. *Rabochaja zhizn'* // Kurskaja pravda. 1922. 22 avgusta. №188 (795).
30. *Central'noe Chernozem'e za gody Sovetskoj vlasti* / Pod red. A. A. Gluhova. Voronezh, 1967. 245 s.

Е. А. Вересова

**МЕСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТВЕРСКИХ КРЕСТЬЯН
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ:
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА**

Рассматриваются основные тенденции и специфические черты местных промыслов тверских крестьян 1880–1904 годов. Исследуются доходность, а также причины сокращения и упадка многих промыслов к концу XIX века, которые, однако, продолжали оставаться для многих крестьян важным дополнением к земледельческим занятиям.

Ключевые слова: промыслы, тверские крестьяне, тенденции, специфика.

Е. Veresova

**THE LOCAL TRADES OF TVER PEASANTS AT THE END
OF THE XIX-TH — AT THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES:
COMMON TENDENCIES AND SPECIFICITY**

This article examines the basic tendencies and features of local trades of Tver peasants of 1880–1904s. The profitability and causes of the reduction and the decline of many trades by the end of the XIX-th century is investigated, as well as the reasons why they remained an important supplement to agricultural activities.

Keywords: trade, Tver peasants, tendencies, specificity.

В настоящее время в условиях стремительных перемен среди исследователей возрастает интерес к изучению исторических аспектов образа жизни крестьянского населения.

С этой позиции актуальным является дополнение исследований о промысловой деятельности населения историко-статистического характера историко-культурными, изучение

данной проблемы в системе социальных отношений, общественных связей [12, с. 4].

Тверская губерния, расположенная в бассейне верхнего течения реки Волги, входила в состав Центрального промышленного района России, отличавшегося развитием среди населения промысловой деятельности. В условиях малоземелья и низкой плодородности почв губернии, среди тверских крестьян широкое распространение получили различные местные промыслы и ремёсла, составлявшие вторую по доходности статью крестьянского хозяйства [20, с. 5].

Анализ развития крестьянской промышленности в пореформенной России (60–80-е годы XIX века) приведён в монографии П. Г. Рындзюнского [10]. К. Н. Тарновский выделил основные районы размещения кустарно-ремесленного производства в Европейской части России, отнеся Тверскую губернию к Центральной промысловой полосе. Автор даёт описание наиболее известных и распространённых промыслов тверских крестьян (сапожно-башмачного и сетного) [19]. Характеристика ряда местных промыслов крестьян Тверской губернии приведена в работах Н. С. Воскресенской, Е. К. Розова и В. А. Виноградова [1; 9].

Местные промыслы тверских крестьян в конце XIX — начале XX веков не стали объектом самостоятельного исследования. Сведения о промыслах крестьянского населения содержатся в опубликованных и неопубликованных статистических источниках [2; 7; 8; 11; 13–18].

В толковом словаре В. И. Даля понятие «промысел» определяется как действие промысляющего человека. «У всякого свой промысел, свой способ добычи, умения и средства для жизни, заработков» [5, с. 498]. Во второй половине XIX — начале XX веков к промыслам относили практически все занятия крестьян вне своего надела. Это словосочетание было следствием традиционного воззрения, по которому «надел» был «настоящим», «естественным» занятием крестьянина, а все остальные занятия относились к промысловой деятельности [6, с. 27].

В 1880 — начале 1900-х годов наиболее распространёнными видами местных промыслов крестьянского населения Тверской

губернии были изготовление различных изделий из дерева; рубка, пилка, сплав по рекам леса и дров; изготовление дёгтя и смолы; сапожно-башмачное производство; извозчиный и гончарный промыслы; плетение рыболовных сетей, неводов; плотничество; кузнечное дело; портняжное ремесло.

Промысловой деятельностью в основном занимались мужчины. Согласно данным за 1898 год, в Тверской губернии мужчин, занятых промыслами, было в пять раз больше, чем женщин: мужчин рабочего возраста насчитывалось 17686 человек, нерабочего возраста — 4871, женщин — соответственно 3004 и 1534 человек. Чисто мужскими были занятия, требовавшие мускульной силы, — плотничество, кузнечное дело. Женщины и подростки занимались деятельностью, не требовавшей тяжёлой физической силы: сапожным и башмачным промыслом; вязанием чулок, носков, рукавиц; плетением сетей, верш, неводов; производством гильз для папирос, плетением изделий из прутьев и лыка; гончарным промыслом. Наиболее доходными являлись редкие промыслы: изготовление надгробий, гармоной, скипидарный промысел. Наименьший доход приносили женские промыслы — вязание чулок, носков, рукавиц, сетей, неводов, плетение кружев [15, с. 120–121].

В источниках красной нитью проходит указание на упадок практически всех местных промыслов в конце XIX — начале XX веков [3, с. 2–6; 11, с. 59; 13, с. 1]. В них редко говорится о процветании каких-либо промыслов или о появлении новых, приносящих крестьянам значительный заработок. Даже лесные промыслы, которые ранее были довольно прибыльными, к концу XIX века перестали приносить хороший доход. Развитие различных видов местных промыслов в уездах губернии было неодинаковым, что зависело от многих условий. Один и тот же промысел мог процветать в одном уезде и приходить в упадок в другом. Например, в Вышневолоцком уезде крестьяне жаловались на упадок бондарного промысла из-за «дороговизны леса и дешёвизны изделий», а в Весьегонском уезде отмечалось расширение данного промысла, поскольку от маслодельных и кожевенных заводов крестьянам

поступали заказы на изготовление кадок под масло и баков [14, с. 5].

Согласно источникам, основные причины упадка многих местных промыслов были следующими: недостаток сырья для производства изделий и высокие цены на него, понижение спроса на товар, отсутствие удобного сбыта изделий из-за отдалённости рынков, появление более совершенной и дешёвой продукции фабричного производства.

Недостаток сырья для производства изделий являлся основной причиной упадка местных промыслов. Особенно не хватало лесных материалов, служивших основой для крестьянских промыслов в Тверской губернии. Их недостаток ощущался даже в наиболее богатом лесами Осташковском уезде. Крестьянские леса почти везде были вырублены, и сырьё крестьянам приходилось покупать. Однако цены на него были настолько велики, что не окупали затрат.

Развитию кустарных промыслов также мешала зависимость кустарей от скупщиков. Из-за высоких цен на сырьё крестьяне не имели возможности купить его сами, и были вынуждены получать материалы от скупщиков, которым предоставляли уже готовую продукцию за незначительный заработок. Невыгодность для крестьян сбыта товара через скупщиков видна из следующего примера. В Воскресенской волости Тверского уезда 25 семей делали каменные надгробия и продавали скупщикам по 12 руб. за штуку, а они, в свою очередь, продавали их в Москве и в других городах за 25–100 руб. [15, с. 37].

Тверская губерния была богата лесами, поэтому лесные промыслы являлись для крестьян основными. Город Тверь был главным центром лесной торговли для южных уездов губернии, а для северных таким центром служил Бежецк. Кубическая сажень осиновых дров стоила 2 руб., еловых — 2 руб. 80 коп., берёзовых — 4 руб. Высокими были цены на строевой лес: еловое дерево 4–6 вершков толщиной стоило 2 руб. 80 коп. [16, с. 75].

Лесные строительные материалы вывозились из всех местностей губернии за исключением безлесного Кашинского уезда, куда лес ввозился из ближайших мест. Дрова тоже

вывозились отовсюду, за исключением трёх городов — Кашина, Бежецка и Ржева, куда они, наоборот, ввозились. В вывозе лесных строительных материалов большую роль играли железнодорожные станции, вблизи которых находились лесопильные заводы — Вышний Волочёк, Максатиха, Калашниково, Тверь, Лихославль, Ржев, Князьи-Горы, Погорелое Городище. Однако из-за активной повсеместной вырубке лесов данные промыслы к концу XIX века значительно сократились и перестали быть доходными. Только в одном Осташковском уезде ежегодно вырубалось и вывозилось от 500 до 700 тыс. деревьев. Из 74944 дес. крупного строевого леса к 1890 году осталось 9844 дес. [11, с. 57].

Несмотря на уменьшение лесной площади, в 1895 году 26% крестьянского населения занималось различными лесными промыслами: рубкой, возкой, сгоном (сплавом по реке) леса и дров, гонкой смолы и дёгтя, плотничеством, изготовлением различных изделий из дерева (лодок, кадок, вёдер, корыт, бочек, колёс, саней), плетением лаптей, корзин [8, с. 6]. Лесные промыслы были развиты в наиболее богатых лесом Весьегонском, Осташковском, Вышневолоцком уездах. Стоимость заготовки дров в лесу была невысока. Срубить и свезти погонную сажень дров по реке Мологе за 8 верст стоило 60 коп. — 1 руб., кубическую — 3 руб. [16, с. 68]. Размер лесных заработков крестьянина с лошастью составлял 20–30 руб. за сезон [17, с. 3].

Значительная часть лесного сырья вывозилась за пределы губернии в необработанном виде (дрова, брёвна, брусья, шпалы). Тверской губернатор в отчёте за 1881 год отмечал необходимость совершенствования технических знаний, что позволило бы продавать не сырьё, а столярные изделия, имевшие большую ценность. Дерево перерабатывалось не только механическим, но и химическим путём; с помощью сухой перегонки из переугленного соснового дерева получали смолу, дёготь, скипидар, а из еловой смолы — канифоль. Смоляной и дегтярный промыслы были распространены в ряде волостей Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого, Осташковского уездов

[7, с. 10], но к концу XIX века они стали невыгодными.

Промыслы по изготовлению различных изделий из дерева не приносили серьёзных доходов. Корзинный промысел, которым занимались крестьяне Тверского, Осташковского, Новоторжского, Старицкого, Бежецкого уездов, сокращался из-за недостатка сырья и конкуренции корзинников. В 1901 году за месяц можно было заработать 7–13 руб., а за вычетом расходов на покупку материала чистая прибыль составляла 5–7 руб. [18, с. 51].

Крестьяне деревни Чигарихи Щучинской волости Осташковского уезда делали веретёна, вьюшки для пряжи. Производством занимались мужчины, которым помогали дети с 10 лет. Хороший мастер в сутки делал 70 веретён, работая с утра и до поздней ночи. Веретёна продавались в среднем по 3,5 коп. за десяток, а дневная выручка работника составляла 21 коп. Показателем крайней нищеты промысловиков являлся промысел изготовления лучинок для спичек: кустарь, работая 16–17 часов в сутки, мог за неделю сделать 2 млн. лучинок, за что получал 60 коп. [11, с. 60–62].

Крестьяне Березутской волости Осташковского уезда жаловались на падение заработков от лодочного промысла. В 1870-е годы крестьяне деревни Березут производили до 2 тыс. лодок, а к концу XIX века из-за высоких цен на лес производство сократилось на 35 % [11, с. 63]. В Зубцовском уезде производство «мялок» для льна, точение веретён сокращались из-за усилившейся конкуренции и высоких цен на сырьё. Ручная пилка теса уменьшалась вследствие сокращения площади лесов и появления машинной пилки. Сократился промысел судовщиков, поскольку дрова стали в основном перевозить не на судах и барках, а по железной дороге. Плотники и столяры были во всех уездах губернии. В 1901 году плотники могли заработать 1½ – 2 руб. в неделю, находясь на хозяйских харчах [17, с. 5].

Бондарный промысел сокращался вследствие высоких цен на сырьё и замены деревянных ведер металлической посудой, вытеснявшей деревянную с рынка. В Вышневолоцком уезде данным промыслом в

1870-х годах только в трёх волостях занималось 1688 человек [11, с. 61], а в конце 1890-х в пяти волостях — 1044. Кустарь мог заработать 6–15 руб. в месяц [15, с. 38]. Производством вёдер издавна занимались крестьяне деревни Перемут Перемутской волости Весьегонского уезда. Не имея собственного наделного строевого леса, крестьяне покупали его на базаре в Весьегонске, платя за дерево 5 ½ вершков толщиной и 10 аршин длиной 2 руб. Такого дерева было достаточно для изготовления 80–100 пар вёдер. Обручи для вёдер крестьяне обычно делали сами. Работа велась круглый год за исключением летнего времени. За 10 месяцев кустари делали 5 тыс. пар вёдер, которые продавали скупщикам по 8–11 руб. за сотню и парами по 15–20 коп. Но большинство кустарей сами ездили по базарам и ярмаркам [16, с. 71].

Важное место среди крестьянских промыслов занимало прядение льна и ткание холста. Данным трудом в свободное от сельскохозяйственных работ время занималось около 3000 женщин и девушек, дневной заработок которых составлял 7–8 коп. Несмотря на вытеснение холста ситцевыми тканями в губернии производилось 32–35 млн. аршин холста [7, с. 9].

Сапожные и башмачные промыслы давали населению значительный заработок и были распространены в Калязинском, Корчевском, Кашинском и Весьегонском уездах. Центрами промысла были села Талдом Калязинского уезда и Кимры Корчевского. В Калязинском уезде сапожники и башмачники составляли 32,5 % всех местных промысловиков [11, с. 60]. В 1899 году заработок кустарей составлял 10 руб. — 10 руб. 60 коп. в месяц [15, с. 37]. Часто они брали на обучение ремеслу детей 10–15 лет. В селе Кимры сапожным промыслом занималось около 55 % семей. Изготавливаемая обувь продавалась по всей стране. В Корчевском уезде ежегодно производилось до 1,5 млн. пар сапог на сумму 3,5 млн. руб., из которых кустари получали не более 1,5 млн. [19, с. 90]. Цены на обувь были умеренными. «Громадные сапоги для рыбной ловли, со штанами, так что у рабочего остаются незакрытыми кожей только голова и плечи,

продаются по 4 руб. за пару. При такой дешёвой обуви понятно, что заработок кустарей не может быть очень высоким» [21, с. 5]. К концу XIX века промысел перестал быть для крестьян прибыльным, поскольку перешёл в руки скупщиков.

Многие волости и уезды специализировались на определённом виде кустарных промыслов. В Осташковском уезде издавна развивался сетной промысел. Крестьяне продавали сети на сумму 100 000 руб., в том числе в Финляндию, Ревель, Ригу [11, с. 62]. По данным волостных правлений, в 1899 году в Батовской, Петровщинской, Павлиховской и Кравотынской волостях промыслом занималось 2338 мужчин и 1657 женщин, что вместе составляло 3995 человек. Плетением сетей мужчина за месяц мог заработать 3 руб. 40 коп., а женщина — 2 руб. 60 коп. [15, с. 37]. Сокращение сетного промысла к концу XIX века было вызвано его переходом в руки скупщиков, а также тем, что в Риге и Ревеле появилась дешёвая фильдекосовая машинная сеть.

В Тверском уезде был распространён извозничий промысел, сильно развившийся за период с 1891 по 1898 годы. В Тверь для работы приезжали крестьяне из Корчевского, Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого уездов губернии, а также из Владимирской, Московской, Костромской губерний. На 52 тыс. населения Твери работало 1153 извозчика с 1846 лошадьми [14, с. 5]. Извозничий промысел облагался городской думой налогом 5 руб. в год. Извозчики, занимавшиеся промыслом только в зимнее время (лубяночники), платили налог в половинном размере. Заработок извозчиков был мал. Удачей считалось заработать 50 коп. — 1 руб. в день. В большинстве случаев заработка лубяночника едва хватало, чтобы прокормить себя и свою лошадь. Заработок извозчиков в 1897 году составлял 45–47 руб. за лето и до 100 руб. в год [14, с. 4].

Гвоздарный промысел стал заметно падать в 1860-е годы, поскольку появились дешёвые машинные гвозди. Гвоздари работали большей частью в чужих кузницах, являвшихся собственностью двух-трех хозяев. Заработок гвоздарей составлял в среднем 16 руб. в месяц [4, с. 29]. Многие крестьяне,

в основном женщины и дети, занимались гильзовым промыслом. Верчение, склеивание папиросных гильз и вставка мундштуков оплачивались низко. Средний заработок работницы составлял в 1899 году 13 коп. в день [15, с. 42].

Толстиковская волость Ржевского уезда славилась промысломковки топоров. Кустари не раз получали медали и похвальные листы на российских и зарубежных выставках — Лондонской и Венской. Однако, несмотря на это, промысел сокращался. Кузнецы пошли работать на осташковские фабрики — «медали свои заложили и распродали, а дипломы и похвальные листы большей частью растеряли» [11, с. 61]. Промысел очищения пеньки в городе Ржеве сократился из-за уменьшения спроса на пеньковую пряжу, поскольку вместо канатов стали использоваться железные цепи. Крестьяне Ржевского уезда получали хороший заработок на Московско-Виндавской железной дороге. Рабочий с лошастью за день мог заработать 1 руб. 50 коп., без лошади — 70 коп. Землекоп получал 50–70 коп. в день [15, с. 39].

В Старицком уезде с XVIII века развивался каменоломный промысел, который был наиболее распространён в деревнях Ефимьяновской волости — Новой Ямской и Луговой, находившихся рядом со Старицей. Большие камни («аршинники») продавались по 7–8 руб. за сотню, мелкие — кубами по 3 руб. 50 коп. — 4 руб. за кубическую сажень. В среднем за зиму крестьяне зарабатывали 25–30 руб. [17, с. 7]. Также в Ефимьяновской волости развивалось грибоварение. Семья из трех человек могла заработать за весь сезон 360–400 руб., хотя доход промысла сильно зависел от природных условий. Банка маринованных грибов стоила 50 коп. Грибы сбывались в столичные города — Москву, Санкт-Петербург. Грибоварение повлекло за собой развитие промысла изготовления жестяных банок, позволявшего семье за 5 месяцев заработать до 200 руб. [18, с. 53].

Гончарным промыслом занимались крестьяне всех возрастов в Осташковском, Кашинском, Бежецком, Ржевском, Вышневолоцком уездах. В месяц можно было заработать 10–15 руб., но за вычетом расходов на производство изделий чистый заработок

гончара составлял не более 7 руб. Цена на посуду зависела от её качества. Облитая посуда ценилась выше необлитой. Облитой горшок меленького размера стоил в 1902 году 2–4 коп., среднего размера — 5–6 коп., большего — 10–15 коп. [18, с. 55]. Глину крестьяне добывали в основном на надельных землях. Изделиями гончарного промысла славилась Холохоленская волость Вышневолоцкого уезда. Однако спрос на глиняную посуду сокращался, поскольку она вытеснялась с рынка чугунной.

Плетение кружев было развито в Новоторжском и Калязинском уездах, особенно в Торжке и Калязине. Им занимались большей частью городские мастерицы, в основном из мещанского сословия. В XIX веке деревенские женщины в большом количестве занялись плетением кружев, что привело к понижению заработка кружевниц. Кружевное производство находилось в руках торговко-скупщиц. Для деревенских девушек плетение кружев не являлось главным источником дохода, поскольку они получали основные средства от земледельческого хозяйства, что позволяло им довольствоваться минимальной заработной платой. Кружевницы плели в основном кокетки к сорочкам, косынки, а также кружева всех сортов.

В целом можно выделить общие тенденции в развитии крестьянских промыслов Тверской губернии. В конце XIX — начале

XX веков состав промыслов в губернии был стабильным. Основными для большинства крестьян оставались лесные промыслы: рубка, пила, возка леса, изготовление различных изделий из дерева. Промыслами крестьяне занимались в основном в свободное от полевых работ время. Большинство промыслов к концу XIX века пришли в упадок и не приносили крестьянам хороших доходов. Однако они оставались для многих крестьян важным дополнением к земледельческим занятиям. Местные промыслы охватывали далеко не всё население, что объясняется широким распространением среди крестьян отхожих промыслов, также приносивших дополнительный доход крестьянским семьям. Мужчин, занятых промыслами, было больше, чем женщин. Женщины и подростки занимались деятельностью, не требующей большой физической силы. Наименее доходными являлись женские промыслы.

Специфическим являлось то, что крестьяне различных уездов губернии специализировались на определённых видах промыслов, что было связано с составом сырьевой базы и с возможностями реализации изделий: с наличием рынков сбыта продукции, с конкуренцией. Корчевской и Калязинский уезды славилась сапожно-башмачным производством, Осташковский — сетным и бондарным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскресенская Н. С.* Крестьянское движение в Тверской губернии в годы первой революции в России (1905–1907). Калинин: Калининский государственный университет, 1980. 82 с.
2. ГАТО. Ф. 1012. Оп. № 1. Ед. хр. 143, 159; Ф. 131. Оп. № 1. Ед. хр. 463, 465, 583, 596, 243, 582; Ф. 417. Оп. № 1. Ед. хр. 785, 835, 914, 961, 1133, 1266.
3. ГАТО. Ф. 131. Оп. № 1. Ед. хр. 465. 60 с.
4. ГАТО. Ф. 1012. Оп. № 1. Ед. хр. 143. 31 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 3. 555 с.
6. *Морозов Л. В.* Промысловая деятельность крестьян Пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX вв: кан. Дис. ... канд. ист. Наук. Саранск, 2007. 199 с.
7. Обзор Тверской губернии за 1881 год. Тверь (год издания не указан). 152 с.
8. Обзор Тверской губернии за 1895 год. Тверь (год издания не указан). 152 с.
9. *Розов Е. К., Виноградов В. А.* Сельское хозяйство в Тверской и Новгородской деревне во второй половине XIX — начале XX вв. Калинин: Калининский государственный университет, 1974. 75 с.
10. *Рындзюнский П. Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. — М.: Наука, 1983. 269 с.
11. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Тверь: Издание Тверского губернского земства, 1897. — Т. 13. Вып. 1. 306 с.

12. *Смурова О. В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861–1914 годах. Дисс. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 2006. 434 с.

13. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1895–1896 годы. Тверь: Издание Тверского губернского земства, 1896. Ч. II. 72 с.

14. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1898 год. Тверь: Издание Тверского губернского земства, 1899. Ч. II. 83 с.

15. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1899 год. Тверь: Издание Тверского губернского земства, 1900. Ч. II. 127 с.

16. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год. Тверь: Издание Тверского губернского земства, 1901. Ч. II. 139 с.

17. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1901 год. Тверь: издание Тверского губернского земства, 1902. Ч. II. 153 с.

18. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 год. Тверь: издание Тверского губернского земства, 1904. 64 с.

19. *Тарновский К. Н.* Мелкая промышленность в России в конце XIX — начале XX веков. М.: Наука, 1995. 267 с.

20. Тверские губернские ведомости за 1881 год. № 42. 8 с.

21. Тверские губернские ведомости за 1882 год. № 56. 8 с.

REFERENCES

1. *Voskresenskaja N. S.* Krest'janskoe dvizhenie v Tverskoj gubernii v gody pervoj revoljucii v Rossii (1905–1907). Kalinin: Kalininskij gosudarstvennyj universitet, 1980. 82 s.

2. GATO. F. 1012. Op. № 1. Ed. hr. 143, 159; F. 131. Op. № 1. Ed. hr. 463, 465, 583, 596, 243, 582; F. 417. Op. № 1. Ed. hr. 785, 835, 914, 961, 1133, 1266.

3. GATO. F. 131. Op. № 1. Ed. hr. 465. 60 s.

4. GATO. F. 1012. Op. № 1. Ed. hr. 143. 31 s.

5. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4 t. — M.: Russkij jazyk, 1998. T. 3. 555 s.

6. *Morozov L. V.* Promyslovaja dejatel'nost' krest'jan Penzenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. Kand. diss. Saransk, 2007. 199 s.

7. Obzor Tverskoj gubernii za 1881 god. Tver' (god izdanija ne ukazan). 152 s.

8. Obzor Tverskoj gubernii za 1895 god. Tver' (god izdanija ne ukazan). 152 s.

9. *Rozov E. K., Vinogradov V. A.* Sel'skoe hozjajstvo v Tverskoj i Novgorodskoj derevne vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. Kalinin: Kalininskij gosudarstvennyj universitet, 1974. 75 s.

10. *Ryndzjanskij P. G.* Krest'jane i gorod v kapitalisticheskoj Rossii vtoroj poloviny XIX veka. M.: Nauka, 1983. 269 s.

11. Svodnyj sbornik statisticheskikh svedenij po Tverskoj gubernii. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1897. T. 13. Vyp. 1. 306 s.

12. *Смурова О. В.* Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861–1914 годах. Докт. diss. Jaroslavl', 2006. 434 s.

13. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1895–1896 gody. Tver': izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1896. Ch. II. 72 s.

14. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1898 god. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1899. Ch. II. 83 s.

15. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1899 god. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1900. Ch. II. 127 s.

16. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1900 god. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1901. Ch. II. 139 s.

17. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1901 god. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1902. Ch. II. 153 s.

18. Statisticheskij ezhegodnik Tverskoj gubernii za 1902 god. Tver': Izdanie Tverskogo gubernskogo zemstva, 1904. 64 s.

19. *Tarnovskij K. N.* Melkaja promyshlennost' v Rossii v konce XIX — nachale XX vekov. — M.: Nauka, 1995. 267 s.

20. Tverskie gubernskie vedomosti za 1881 god № 42. 8 s.

21. Tverskie gubernskie vedomosti za 1882 god № 56. 8 s.